

Собеседник. — 1997. — № 17. — С. 4-5

— Что в мужчинах вас раздражает? — Цинизм, аллоб, неуверенность в себе. Не люблю, когда у мужчины влажные ладони — это говорит о его неуверенности в себе и о его таком, знаете, мелком характере, не хитром, а дживом — это мой многолетние наблюдения.

— Все говорят, что вы очень сильная женщина, наверное, вам нужен очень сильный мужчина...

— Виктор оказался таким. И завоевывал меня интересно и неожиданно. Это было десять лет назад: он — совсем еще мальчишка, молоденький, даже юный (если учесть, что я старше его на шесть лет) и наивный, как мне казалось. Но все делал очень искренне и просто купил меня этим: постоянно перебежал дорогу, заглядывал в глаза, и я поверила, что он на самом деле ко мне безразличен. Поначалу для меня это был очередной роман, но потом я поняла, что произошло — серьезно.

— Вы зарегистрировали брак?

— Нет, мы живем в гражданском браке. То он не хотел, то я, а теперь, оказывается, большой грех, когда люди так живут, и надо хотя бы обвенчаться, но мы как-то уже времени не можем на это найти — работа настолько отключает от личной жизни, что ее (личной жизни) практически у нас нет.

— Вы считаете, что сколько зарабатывает?

— У нас общий котел, я как бы главное действующее лицо, а он ведет все переговоры, борется за каждую копейку, он в семье банкир.

— Я знаю, что у вас были моменты, когда вы хотели расстаться?

— Да, это, наверное, была проверка чувств, и она прошла успешно. Может быть, это уже не любовь, а не что-то большее — привязанность, как-то: мы знаем друг друга очень хорошо, изучили уже, и если какие-то вещи раньше пугали, раздражали и вызвали во мне гнев, то сейчас я к этому привыкла, потому что понимаю: не стоит человека менять, каким ты его полюбила, таким он и должен быть для тебя. Ведь любят не за что-то...

— Для вас важно, чтобы вы были в авангарде, а муж в тени?

— Это совершенно неважно. Мы в семье все решаем сообща.

— Когда спорите и ссоритесь, кто уступает первым?

— Я не очень склонна к компромиссам, но Виктор умеет найти ключик, убедить, и в общем, во многих вопросах мы приходим к мнению, что Виктор прав. Но бывают такие ситуации, где права я.

— Наверное, в жизни каждой женщины первый мужчина оставляет глубокий след...

— К первому мужчине у меня не было любви, может быть, влюбленность, очень сильное увлечение... Хотя всех мужчин, с которыми у меня были романы, я любила.

— Вам приходилось бороться за мужчину?

— Нет, я человек очень сильный, если мы разошлись, значит, поставлена точка. Отбивать приходилось, таких историй было много. В 1977 году во время кризиса из Одессы в Ялту (я тогда пела на теплоходе) мне понравился молодой человек из польской делегации молодежи. Я его сразу приметил — очень интересный, красивый, пол два метра ростом, с гривой шикарных черных волос... На нем еще был очень красивый белый костюм. Он с дамой, я с моей очень близкой подружкой. Мы с ней сразу обратили на него внимание, и я сказала: «Ты знаешь, он мне нравится, и я, пожалуй, попробую его отбить». Весь кризис мы были вместе и расстались лучшими друзьями. Потом я даже получила

из моих стремлений. Денег у меня тогда не было, только бас-гитара, так я разговаривала, словами, действиями атаковала, просто каждый день говорил «Я тебя люблю». Сейчас уже не говорю, некогда, и это плохо. Теперь приходится другие слова говорить, все больше по работе. А тогда не было работы, бас-гитара, она только вечером и нужна была, на концерте, сейчас же с утра и до вечера работа, будят звонки и засыпаешь со звонками — до часу — до двух ночи. Сегодня сложней, меньше времени остается для любви, для объяснений в любви.

— Вы уверены в вашем совместном будущем?

— Нас уже столько связывает, что разрушить это было бы глупо, хотя любовь такая штука... Если она полюбит, то, конечно, разрушит все, что создавалось годами. Но я верю в судьбу. Чему быть — того не миновать...

— А вы для себя не исключаете такой возможности — полюбить другую?

— Я сложный человек, если даже кого-то полюблю, то об этом никто не узнает. Для меня дело прежде всего, на всю жизнь. А мое личное — это уже второе, с которым я должен бороться, или страдать. Но я не смогу работать, если влюблюсь в другого человека.

— Работаете днями и ночами, а на дом время остается?

— Безусловно, если засорилась раковина, не буду же я звать среди ночи сантехника — естественно, сам почищу. Электрика тоже не проблема.

— До знакомства с Ларисой вы были женаты?

— Да, один раз, прожили вместе года четыре, но что-то не получилось. Причиной, наверное, была безличность жены. Ее это, видимо, обидит, но она была такая, что из нее можно было лепить все, что угодно. Сначала я подумал, что это кайф, но жизнь показала, что наоборот.

— Вы с Ларисой все время вместе и никогда не отделяете друг от друга?

— Только когда она уезжает на гастроли, последнее время я с ней не езжу, много проблем здесь, в Москве.

— Она справляется там одна?

— У нас есть еще администратор, люди, которые ей помогают.

— Вас не удручает, что в силу своей занятости Лариса не всегда может сварить борщ?

— Нет, я неприхотлив в быту, могу съесть все, что угодно. Я не заказываю себе на завтрак что-то определенное, довольствуюсь тем, что остается. Люблю пельмени, но если их нет — тоже ничего.

— То есть ваша любовная лодка вряд ли разобьется о быт?

— О быт — нет, не разобьется точно. Только о какую-то новую любовь может.

— Какой период в вашей совместной жизни был самым сложным?

— Когда я злоупотреблял алкоголем. Произошло это через семь лет, как мы познакомились. Шел ремонт в квартире, и я здесь последние месяцы просто ночевал. Лариса еще в гостинице жила, а строители были

такие, что без стакана водки не приступали к ремонту — и так каждый день. Вот мы с ними вместе начинали и заканчивали. Лариса уже подумала, что я алкоголик, и когда она мне сказала об этом, я возмутился: «Я — алкоголик?! Хочешь, я брошу пить?» Мы поспорили, и вот уже четвертый год вообще не пью.

— Вы для себя когда-нибудь формулировали определение любви?

— Отдавать всего себя без остатка другому человеку во всем. Идти наперекор себе, делать хуже себе для того, чтобы другому человеку было лучше... Это, наверное, уже партийная преданность. Но таким меня воспитал город Ленина.

— Вы способны на безумный поступок ради женщины?

— Видимо, да, но пока такого не совершал. Правда, задумывался — вот если она меня попросит, то я отрублю себе руку.

— Когда вся жизнь в делах и беготне, остается время помечтать?

— Очень хочется иметь свой дом, без соседей, недалеко от Москвы или лучше в черте Москвы. Хотелось бы, чтобы у Ларисы никогда ничего не случилось с голосом и не пропало желание петь. Хочу, чтобы перед каждым выходом на сцену у нее никогда не было лени, тоски, чтобы она никогда не работала за деньги, а только ради удовольствия. Все концерты, которые происходили и происходят на сегодняшний момент, именно такие, она даже не знает, сколько получает за то или другое выступление.

— Лариса — сильная женщина, но, мне кажется, достаточно взрывная. Что нужно сделать, чтобы ее успокоить?

— Все зависит от причины: она может вспылить от грубого слова, хамства, вранья, предательства. Если же что-то обидело, просто замолкаю, ухожу в другую комнату, а потом жизнь показывает, что я был прав. Подняла мы можем не общаться, а потом забываем.

— Какие у вас отношения с дочерью Ларисы — Линой?

— Человек она сложный, хочет, чтобы всегда было только по ее. И мне приходится ей говорить: ты можешь мечтать об этом, но этого никогда не произойдет. Лине, например, хочется ходить в ночные клубы — но я думаю, пусть она лучше попозже окупнется в это безобразие.

— Вас никогда не смущало, что Лариса старше вас?

— Сейчас кажется, что она за последние полгода стала моложе меня, я себя чувствую стариком, потому что больше сижу дома. Она же голяет как заведенная по стране. И в Москву приедет — то по магазинам, то еще куда-то, а я все сижу. Я не люблю магазины. У нее есть для этой цели люди, которые ее сопровождают. За границей, конечно, приходится с ней ездить, одну не оставлю.

— А вы обращаете внимание на то, во что вы одеты?

— Мне все равно. Но есть вещи, которые, как она говорит, сегодня надо надеть. Тогда смирюсь — не хочется по пустякам расстраивать, ее даже цветом носков можно расстроить. Я говорю: да не видно носки, а она: нет, нужно переодеть.

— Типичная педантичность Девы. Вы верите в гороскопы?

— Наш брак никогда, не то чтобы какое-то время — он вообще не должен существовать — я Близначец... Я просто думаю, что из каждого правила существуют исключения. Наверное, мы и попали в это исключение...

Беседовала
Татьяна НЕМОЙКИНА.

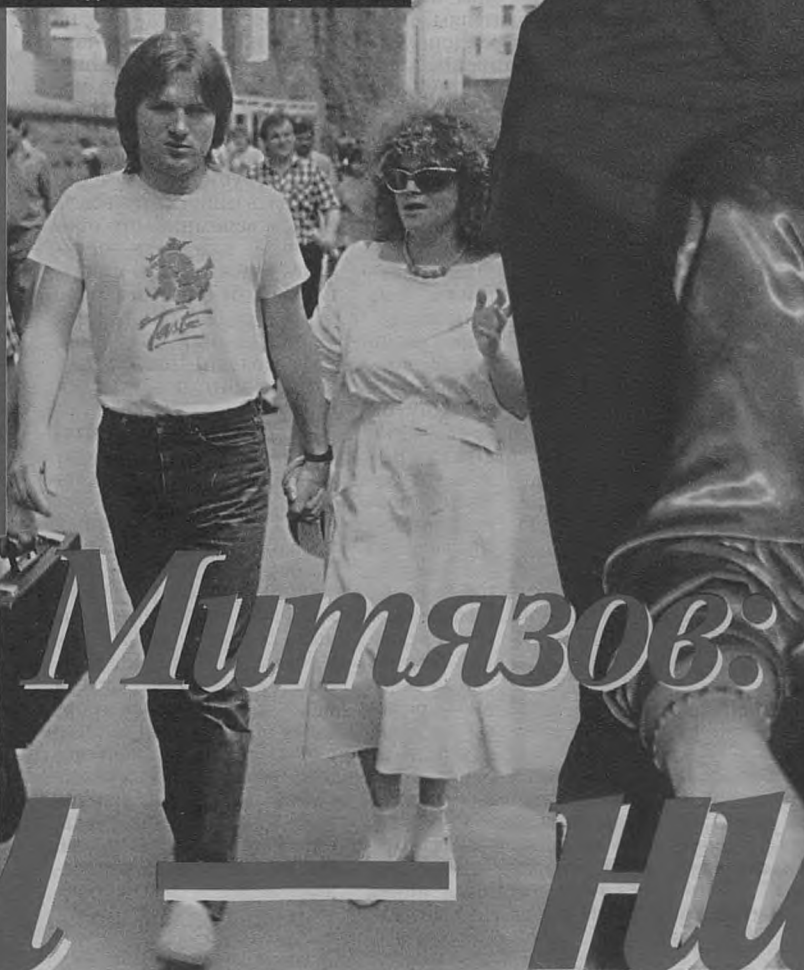
1987 год. Группа «Эскорт» — начало романа

Работа — даже на фуршет

1989 год. «Линкольна» еще не было

Только в спальне и мечтаем

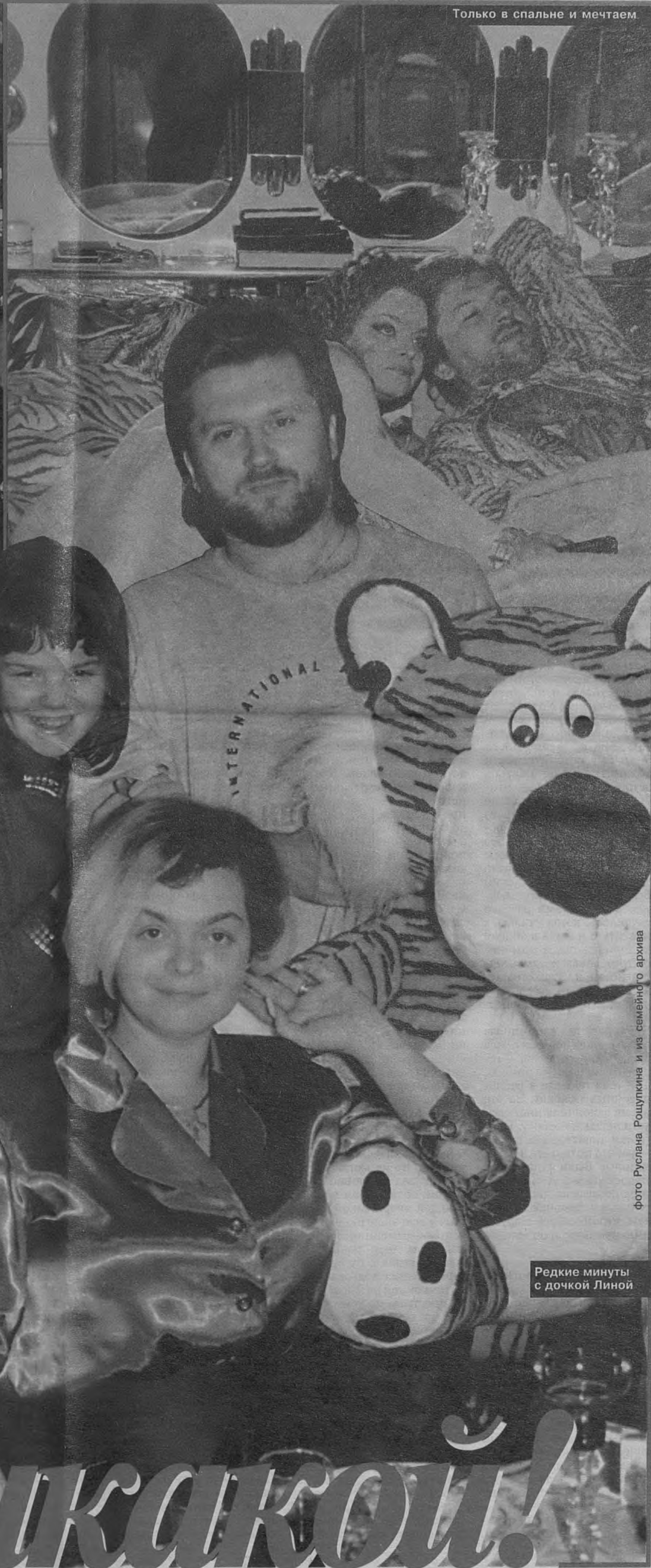

фото Руслана Рошупкина и из семейного архива

Редкие минуты
с дочкой Линой

Лариса Долина и Виктор Митязов: Дичинной Жизни — никакой!